

Слуги прекрасно знали: Вэнь Лу — любимая игрушка кронпринца, его драгоценный фаворит. И то, что Дан Вэйи осмелился столкнуть его в воду, не могло сойти наглецу с рук. Кара обещала быть скорой и беспощадной.

Вэнь Лу, измождённый и бледный, приподнялся на постели. Натужно закашлявшись, он слабо сжал ладонь наследника.

— Нет, Ваше Высочество... я сам виноват, проявил неосторожность. Уверен, он сделал это не нарочно. Пожалуйста, не наказывайте его...

Кронпринц посмотрел на юношу с едва заметной улыбкой. Его пальцы лениво скользнули по ушной раковине фаворита и вдруг резко, без малейшего усилия, сжали мочку. Тонкая кожа лопнула, и на простыню упало несколько алых капель.

Вэнь Лу вскрикнул от испуга и боли. Дрожа всем телом, он уставился на господина, а тот лишь ласково проговорил:

— Если тебе так не дорога собственная шкура, скажи — я прикажу содрать её ещё раз.

Кошмарные воспоминания о том, как с него заживо сдирали кожу, мгновенно вспыхнули в сознании. Вэнь Лу сковал леденящий ужас; он сжался под одеялом, не смея поднять глаз.

— Похоже, — ровным, безразличным тоном произнёс кронпринц, — я стал излишне милосерден.

Стоявшие у дверей слуги растерянно переглядывались, не понимая, в чём скрытый смысл слов господина.

Однако великий наставник Шэнь Юй, только что переступивший порог, сразу всё понял.

И этот вердикт не был злой иронией. Наследник говорил абсолютно серьёзно.

Угроза, сорвавшаяся с губ принца, не была спонтанной вспышкой безумия. Он попросту раскусил дешёвую игру своего фаворита. Слишком уж фальшиво Вэнь Лу вымаливал пощаду для обидчика. Наследник, искушённый в дворцовых интригах и политической грызне, видел насквозь подобные трюки. Больше всего на свете его раздражали эти притворные неженки.

«Должно быть, я и впрямь размяк, — подумал он, — раз подобная шваль возомнила, будто способна водить меня за нос».

Ещё больше раздражал Дан Вэйи. Этот наглец прекрасно знал, кому принадлежит Вэнь Лу, но всё равно посмел поднять на него руку. Это был прямой вызов авторитету наследника. К тому

же известие о том, что Дан Вэйи тайно вылечил покалеченные ноги, усугубило гнев принца.

«Определённо, я проявил непростительную мягкость, — размышлял Ну Тяньцзяо. — Тогда я всего лишь приказал переломать ему ноги, и урок, видимо, не пошёл впрок. На сей раз придётся действовать жёстче, чтобы ни у кого не возникло сомнений: кронпринц не прощает оскорблений».

Шэнь Юй без труда прочитал эти мысли на лице воспитанника и понял: дни Дан Вэйи сочтены.

Перед глазами великого наставника вновь возник образ старшего молодого господина Дан. Каким-то странным образом этот юноша стал на удивление забавным после того, как его покалечили. Порой хрупкий, порой невыносимо дерзкий, но неизменно провоцирующий, глядящий на Шэнь Юя с такой хищной уверенностью, будто победа уже у него в кармане... Жаль, что столь занятная игрушка скоро отправится на тот свет.

В душе наставника шевельнулось мимолётное сожаление.

Впрочем, не более чем мимолётное.

Заметив вошедшего, кронпринц приветливо улыбнулся:

— Наставник. Слышал, ваш приятель тоже упал в воду и пострадал. Как он себя чувствует?

Шэнь Юй мягко ответил:

— Учитель Жуань крепок здоровьем, он быстро поправляется. А вот однокласснику Вэнь, похоже, пришлось куда хуже.

— Пустяки, — отмахнулся принц. — Обычный жар, ничего серьёзного.

Они вели беседу о Вэнь Лу, но ни один из них даже не взглянул в его сторону. Юноша присутствовал при этом разговоре на правах породистого питомца: вежливый гость справляется о здоровье любимца, хозяин снисходительно отвечает, соблюдая приличия. Мнение самого «любимца», разумеется, никого не занимало.

Именно это больше всего уязвляло Вэнь Лу. Уровень благосклонности и у кронпринца, и у великого наставника давно перешагнул за шестьдесят процентов, но подлинного уважения к себе он так и не заслужил.

Поначалу, видя холодность принца ко всему миру и его редкие проявления нежности к нему одному, Вэнь Лу чувствовал укол тщеславия. Но стоило на пороге показаться Шэнь Юю, как иллюзии рассеивались.

Каким бы щедрым ни был Тяньцзяо, он относился к фавориту как к комнатной болонке. Раньше Вэнь Лу списывал это на врождённый аристократический снобизм, избавиться от которого невозможно. Но теперь он видел: перед Шэнь Юем наследник держался как почтительный, примерный ученик. В его осанке по-прежнему угадывалось величие правителя, но манеры были исполнены искреннего почтения и признания равенства.

Только теперь до Вэнь Лу дошла горькая истина: принц прекрасно умел уважать людей. Просто самого Вэнь Лу он за человека не считал.

«Если я хочу завоевать его сердце, сначала нужно заставить его увидеть во мне личность, равную себе», — подумал он. Это было элементарным правилом любой стратегии.

Раздражённо комкая край одеяла, Вэнь Лу надул губы:

— Господин великий наставник пришёл проведать больного, но даже не поинтересовался, что именно у меня болит.

Шэнь Юй снисходительно усмехнулся.

— И что же беспокоит одноклассника Вэнь? — его голос прозвучал мягко, почти ласково, словно он заигрывал с капризным ребёнком.

Вэнь Лу знал, что вся эта забота — чистейшей воды притворство, но сердце предательски пропустило удар. Он смущённо покачал головой, и в мыслях вдруг пронеслось: «Интересно, считается ли это флиртом со второстепенным персонажем прямо на глазах у главного героя?»

Воровато покосившись на кронпринца, он убедился в своих подозрениях: тот даже бровью не повёл.

Вэнь Лу вздохнул с облегчением, но тут же ощутил укол досады. Ни капли ревности. Значит, он для принца действительно пустое место.

Заметив, как увяла улыбка на лице юноши, великий наставник участливо спросил:

— О чём ты задумался?

Вэнь Лу тряхнул головой:

— Да так... Просто никак не пойму, как старший молодой господин Дан так внезапно встал на ноги?

Этот вопрос задел кронпринца за живое. Ему и самому не давала покоя мысль: какой безумец посмел нарушить его волю и вылечить калеку?

— Могу предположить, что это работа Си Чжитуна, — произнёс Шэнь Юй.

— Си Чжитун? — принц на мгновение задумался. — Тот самый лекарь, которого вы с директором академии так опекаете и чью лабораторию щедро спонсируете?

— Именно он, — кивнул наставник. — Ранее я видел, как молодой господин Дан искал с ним встречи. Должно быть, договорился о лечении. — Шэнь Юй тонко улыбнулся. — Доктор Си — человек со стороны, здешних порядков не знает. Я поговорю с ним при случае и всё объясню.

Последняя фраза была скрытой попыткой выгородить подопечного. Шэнь Юй крайне дорожил исследованиями Си Чжитуна, в которые вложил немало средств, и терять ценный кадр из-за каприза наследника не желал.

Пойди речь о ком-то другом, кронпринц не выказал бы и капли снисхождения. Однако авторитет наставника был слишком велик.

— Что ж, раз так, пусть живет, — равнодушно обронил Тяньцзяо.

Слушая их разговор о некоем «Си Чжитуне», Вэнь Лу недоумённо нахмурился. Что ещё за персонаж? В его сценарии этого имени не было.

Впрочем, удивляться не приходилось. В этот раз в мир забросило слишком много путешественников во времени, и вызванный ими эффект бабочки уже давно перерос в ураган. Появление новых неучтённых лиц стало делом обыденным.

— Доктору Си я это прощу, — подытожил кронпринц, — но Дан Вэйи легко не отделается.

Шэнь Юй мысленно вздохнул, но возражать не стал.

Покинув палату Вэнь Лу, наставник, однако, не пошёл к выходу из общежития, а направился напрямик к дверям Дан Вэйи.

Автоматическая дверь бесшумно разъехалась перед ним, что слегка удивило Шэнь Юя. Войдя в комнату, он увидел Дан Вэйи, сидевшего у окна. На юноше была изящная французская рубашка с небольшим воротником-стойкой и оборками, подчёркивавшая остроту его подбородка. Ноги укрывал элегантный шерстяной плед дымчато-серого цвета. Он держался с прежним высокомерием истинного аристократа, ничуть не сломленного обстоятельствами.

Взгляд наставника на мгновение задержался на пледе.

— Значит, твои ноги поправились, — с улыбкой заметил он.

В его голосе сквозило глубокое сожаление: ноги-то исцелились, да только жить бедняге осталось недолго.

Дан Вэйи вызывающе вскинул бровь:

— И кто же успел вам пожаловаться? Этот выскочка Жуань или сопливый Вэнь Лу?

Шэнь Юй лишь покачал головой. Слишком строптив. Неудивительно, что он вызывает у всех такую ярость.

Куда приятнее иметь дело с покорными и послушными юношами.

И всё же, несмотря на напускную гордость, в хрупком силуэте Дан Вэйи угадывалась щемящая незащищённость, которая неизменно будоражила воображение Шэнь Юя. Подобное сочетание упрямства и уязвимости вызывало азарт.

Глядя на него, наставник ощутил ещё большее сожаление. Он негромко вздохнул:

— Отдыхай.

Развернувшись, он вышел вон, не изъявив ни малейшего желания задержаться.

В ту же ночь Дан Вэйи накинули на голову мешок и бесцеремонно сбросили в искусственное озеро — то самое, где совсем недавно барахтались Вэнь Лу и учитель Жуань.

Кронпринц даже не пытался скрыть свою причастность к покушению, открыто демонстрируя всей академии: расплата за дерзость будет мгновенной и публичной.

Поскольку роль требовала, чтобы Дан Вэйи не умел плавать, он лишь отчаянно и беспорядочно колотил руками по воде. Чем сильнее он барахтался, тем быстрее лёгкие заполняла ледяная влага, лишая кислорода. Чёрная, густая озёрная бездна смыкалась над его головой, затягивая в удушливую, непроглядную мглу.

В самый критический момент, когда силы окончательно иссякли и он начал тонуть, чьи-то сильные, надёжные руки обхватили его поперёк груди и рванули вверх, прочь из этой жидкой могилы.

Дан Вэйи с шумом вынырнул на поверхность, жадно хватая ртом холодный ночной воздух. Вода ручьями стекала по его лицу, сквозь мокрые ресницы он разглядел правильные, благородные

черты своего спасителя.

Юноша нисколько не удивился. Он лишь слабо улыбнулся и крепче обхватил широкие плечи своего избавителя:

— Долго же ты... Я чуть богу душу не отдал.

Си Чжитун уверенно грёб к берегу, придерживая подопечного за талию. Дан Вэйи, безупречно отыгрывая роль перепуганного утопленника, намертво вцепился в него ногами и руками. По телу Си Чжитуна, прижатого к чужому, горячему телу, пробежала странная дрожь. Физиология человеческой оболочки преподносила бывшему искусственному интеллекту сюрприз за сюрпризом, и он решительно не понимал, как реагировать на подобные импульсы.

— Хозяин, не могли бы вы ослабить хватку? — ровным, слегка механическим голосом попросил он.

— Ну уж нет, — Дан Вэйи уткнулся носом в его шею. — Мне до смерти страшно.

— Позвольте спросить, хозяин сейчас притворяется?

Дан Вэйи лишь лукаво прищурился, оставив вопрос без ответа.

Не дождавшись реплики, Си Чжитун замер, глядя на его янтарные глаза, таинственно поблёскивавшие в зыбком лунном свете.

Грудь сдавило. Сердце заколотилось с бешеной, неестественной скоростью.

«Человеческая плоть полна системных сбоев», — заключил Си Чжитун. Биологический носитель выдавал слишком много иррациональных реакций, не поддающихся логическому анализу. Особенно остро это ощущалось в присутствии хозяина.

Проведя мгновенное сканирование внутренних систем и не обнаружив критических повреждений, он счёл эти симптомы обыкновенным программным багом, свойственным органике. Жизни не угрожает, процессор не плавит — значит, можно проигнорировать.

Медкабинет

Потолок больничного крыла мерцал мягким, рассеянным светом, напоминающим звёздную карту.

Си Чжитун стянул с себя мокрую одежду и переоделся в сухую домашнюю куртку из синего флиса. Повернувшись, он застыл: Дан Вэйи стоял у открытого шкафа, небрежно сбросив на пол насквозь промокшую рубашку, и уже расстёгивал ремень брюк.

В ушах Си Чжитуна мгновенно поднялся невообразимый гул, будто прямо сквозь его черепную коробку пронёсся скоростной состав. Логические схемы затрещали под лавиной перегрузки.

Почувствовав на себе его ошеломлённый взгляд, Дан Вэйи обернулся и весело хмыкнул:

— Надо же. Неужели искусственный интеллект способен испытывать чувство стыда?

Си Чжитун завис, не зная, что ответить. Понадобилось несколько секунд, чтобы перезагрузить речевой модуль и растерянно пробормотать:

— Так это... стыд?..

Дан Вэйи мысленно сделал пометку: обрета плоть, искусственный разум перенимает человеческую застенчивость.

— В этом нет ничего странного, — примирительно заметил он, проскользнув за плотную ширму и задёрнув за собой занавеску. — Наверное, просто подхватил алгоритмы из внешней среды.

Си Чжитун продолжал стоять перед ширмой, словно каменное изваяние. Биологические характеристики его нового тела были доведены до абсолютного предела, и обострённый слух улавливал малейший шорох ткани за занавеской. Разум против воли генерировал детальные визуальные образы переодевающегося хозяина, в то время как свежеприобретённые барьеры морали и стыдливости отчаянно пытались блокировать эти вычисления. Он оказался в тупике собственных противоречий.

Дан Вэйи, чья душа пребывала в абсолютном штиле, даже не догадывался о буре, бушевавшей в кремниевых недрах его спутника.

Натянув сухие вещи, он высунул бледное от холода лицо из-за ширмы:

— Наш драгоценный кронпринц на этот раз всерьёз вознамерился отправить меня к праотцам.

Грудь Си Чжитуна снова сдавило. Неведомый порыв заставил его выпрямиться и произнести:

— Мы можем перехватить контроль над датчиками его нейросети.

— И что с того? — не понял юноша.

— Я могу поджарить его мозги током. Если пожелаете.

Дан Вэйи опешил. «Боги, чему только успел набраться мой некогда чистый и послушный Тунцзы за последнее время?..»

— В этом нет нужды, — мягко рассмеялся он. — К тому же, если ты его убьёшь, кого мне прикажешь соблазнять?

Си Чжитун виновато поджал губы, мысленно фиксируя системную ошибку.

— Приношу извинения за неверный расчёт. — Секунду подумав, он внёс коррективы: — Тогда я могу просто сделать его умственно отсталым.

— Тоже мимо. У меня нет никакого желания флиртовать с идиотом.

Дан Вэйи принялся энергично растирать влажные волосы махровым полотенцем, после чего обулся и направился к выходу.

Глядя на его удаляющуюся спину, Си Чжитун почувствовал, как сердце заполняет щемящая тоска. Раньше, будучи бесплотной системой, он постоянно находился рядом с хозяином, разделяя с ним каждую секунду и зная все его помыслы. Теперь же они превратились в двух обособленных существ, разделённых барьерами физических оболочек. Он больше не мог читать его мысли.

— Куда вы направляетесь? — не выдержав, спросил он.

Юноша даже не обернулся, не подозревая, что его творение уже всю осваивает сложную гамму человеческой грусти.

— Пойду подброшу кронпринцу парочку высоковольтных сюрпризов.

<http://bllate.org/book/19037/1911227>